

Туан Туан быстро подбежал к Сун Линьчу, глядя на него с лицом, из глаз которого почти выскочили два маленьких красных сердечка.

Сун Линьчу не мог не ущипнуть Туан Туана за круглые пухлые щеки и сказал: «Ты не боишься, что твой дядя услышит?»

Как только Туан Туан услышал слово «дядя», он рефлекторно задрожал и инстинктивно посмотрел на дверь. Когда он не увидел появления большого короля демонов, он расслабился.

«Под цветами пиона нужно умереть призраком... гм, — Туан Туан на мгновение замолчал, но тут же вспомнил, — но умирать призраком все же романтично!»

Это заставило рассмеяться не только Сун Линьчу, но и всех в комнате.

Просто люди такие интересные. Если бы Туан Туан был взрослым, все подумали бы, что он сальный и непристойный человек. Однако все были очарованы этим симпатичным маленьким парнем, появившимся из ниоткуда.

Стилист позабавился и спросил: «Маленький друг, откуда ты это узнал?»

Туан Туан выпятил грудь и гордо сказал: «Я этому не учился, я просто знаю. Жена, я умный?»

«Очень умный, ты самый умный ребенок, которого я когда-либо видел».

Туан Туан был очень рад получить похвалу от красивого старшего брата. Сун Линьчу сидел на кресле для макияжа, и Туан Туан втиснулся в его объятия, схватив его за руку.

«Жена, ты также самый красивый мальчик, которого я когда-либо видел, особенно сегодня. Моя любовь к тебе непреодолима».

"А что я?" За его словами последовал холодный голос.

Кто-то толкнул дверь в комнату, и вошел Тан Юэ, который также был одет в формальную одежду. Он был похож на автоматическую охлаждающую машину, и температура всей гримерки упала на 10 градусов, когда он вошел.

С этим человеком было очень трудно найти общий язык. Хотя большинство людей никогда не разговаривали с ним напрямую, все они находятся в одном кругу и слышали о некоторых средствах, которые он использовал. Угнетающее чувство, исходящее от него, и аура, уникальная для власть имущих, заставляли их чувствовать давление.

Люди, которые смеялись, наблюдая за милым маленьким Туан Туаном, быстро рассеялись, делая вид, что заняты, независимо от того, есть ли у них какие-то дела или нет.

И Туан Туан... Туан Туан, который сказал: «Под цветами пиона нужно умереть как призрак, но умереть как призрак все же романтично», быстро отпустил руку Сун Линьчу, вырвался из его объятий и отступил в сторону с бледным лицом, выглядящее так, будто его поймали на обмане.

Сун Линьчу чуть не умер от смеха.

Тан Юэ заметил, что взгляд Сун Линьчу был только на Туан Туане, а не на нем, и черные облака на его лице сгустились. Он посмотрел на Туан Туан и сказал: «А?»

Туан Туан: «...»

Тело Туан Туана задрожало, и он посмотрел на Сун Линьчу за помощью своими маленькими глазами.

Сун Линьчу не разочаровал Туан Туана и сказал: «Гэгэ, почему ты все еще суетишься, он же ребенок».

Тан Юэ холодно сказал: «Почему ты не подумал, что он ребенок, когда он назвал тебя «женой»?»

Что плохого в том, чтобы позвать жену? Ты же его так не называешь! Скупой! Такой свирепый и такой плохой, совсем не достойный его красивого старшего брата!

Конечно, Туан Туан мог только молча ругаться в своем сердце. Он не осмелился бы произнести такие слова, даже если бы у него было в десять раз больше мужества, иначе он бы точно умер на месте.

Туан Туан жалобно посмотрел на Сун Линьчу, и его глаза были QAQ и SOS. Сун Линьчу казалось, что он был свидетелем сцены, где балующая мать и строгий отец обучают своего ребенка.

Хотя ребенок хотел стать его мужем.

Он улыбнулся и потянул Тан Юэ за рукав. — Ладно, ты пугаешь ребенка.

Сун Линьчу заметил, что Тан Юэ, похоже, не может сопротивляться его рывку. Каждый раз, когда он делал это, бессердечный человек смягчался.

Конечно же, лицо Тан Юэ, которое изначально было безразличным, сильно смягчилось из-за его маленького жеста. Он посмотрел на Туан Туана и сказал: «Твой прадед и другие ищут тебя. Почему бы тебе не пойти к ним?»

Туан Туан неохотно посмотрел на Сун Линьчу и почувствовал себя Сюй Сянем из сказки, а его красивым старшим братом был Бай Нянцзы, а его дядей был злой Фахай, который всегда пытался их разлучить.

Глядя, как Туан Туан неохотно уходит, Сун Линьчу спросил: «Можно отпустить его одного?»

Тан Юэ ответил: «Катастрофа может длиться тысячу лет».

Сун Линьчу: «...»

Что это за язык!

Сун Линьчу был рад, что у них нет детей, иначе у Тан Юэ не было бы никаких требований, кроме сохранения их жизни.

Тан Юэ посмотрел на него сверху вниз и тихо оценил молодого человека, который стал еще более ошеломляющим под укладкой, и тихо спросил: «Ты готов?»

«Да, только что закончил. Гэгэ, ты считаешь меня красивым? Сун Линьчу подмигнул Тан Юэ.

Тан Юэ на мгновение остановился. Млечный голос, говорящий: «Жена, ты самый красивый мальчик, которого я когда-либо видел...» все еще эхом отдавался в его ушах. Он проглотил «неплохо», которое вот-вот выскочит, и кивнул: «Очень красивый».

Сун Линьчу чуть не воскликнул: «Что за хрень!» Этот человек-собака не выплевывал задыхающихся слов. Это было странно.

Должно быть, его красивый внешний вид покорило холодное сердце этого собачьего человека!

«Очень красивый» Тан Юэ был более трогательным, чем длинные и красочные лестные слова Туан Туана, и лицо Сун Линьчу осветилось улыбкой.

Он посмотрел на Тан Юэ и подумал о том, чтобы обменяться лестью друг с другом. Тем не менее, он заметил, что костюм Тан Юэ, похоже, подходил к его собственному, только цвета отличались. Обе их рубашки совпадали по цвету с куртками друг друга, из чего было очевидно, что они были одеты в парную одежду.

Итак, когда Тан Юэ упомянул «последний сет», он на самом деле имел в виду свой собственный наряд.

Проклятие...

Если бы только он мог использовать тот же уровень эмоционального интеллекта, который он демонстрировал, проявляя привязанность к своей личной жизни, у них уже было бы трое детей.

Тан Юэ также нуждался в укладке. Когда стилист работал над прической Сун Линьчу, он был расслаблен и счастлив и даже шутил с ним, чтобы узнать его мнение.

Но когда подошла очередь Тан Юэ, у него было серьезное выражение лица, и он двигался осторожно. Если бы кто-то не знал ничего лучше, они бы подумали, что он реставрирует антиквариат в гардеробной.

Сун Линьчу достал свой телефон и постепенно получил поздравления с днем рождения от друзей, в основном от одноклассников.

Поскольку его день рождения приходится на 23 января, что является ничем не примечательным временем, а в его университете были ранние каникулы, все его дни рождения приходятся на каникулы.

Кроме того, он был скромным и бедным, поэтому лишь несколько человек в его общезнании знали о его дне рождения, даже Тан Минцин не знал об этом.

Поэтому он, наверное, никогда не предполагал, что увидит его сегодня.

«Вау, это место такое красивое! Неудивительно, что это самый красивый отель в городе Хайкоу. Это как курорт».

Держа телефон в руке, Су Чжань во время разговора снял видео.

Дядя Тан Минцина выбрал супер-пятизвездочный отель для дня рождения своего партнера, который также был лучшим отелем в городе Хайкоу с пышными садами и окруженным озером. Даже в суровую зиму он оставался ярким. Су Чжань снял несколько видео и поделился ими в WeChat Моменты.

«Давай выберем этот отель для нашей свадьбы в будущем. По крайней мере, одно только величие чего стоит».

«...»

— Эй, ты меня вообще слушаешь?

Су Чжань заметил, что Тан Минцин не обращает на него внимания, толкнул его локтем и недовольно спросил: «Что с тобой сегодня? Почему ты все время мечтаешь?»

Тан Минцин вырвался из задумчивости. С тех пор, как он ушел сегодня утром из дома, его веко дергалось, и он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

«Я беспокоюсь о своем дяде», — небрежно сказал Тан Минцин.

Состояние его дяди ухудшилось два дня назад, и он был госпитализирован. Хотя опасности для его жизни не было, ему все же нужно было еще некоторое время побыть в больнице, чтобы получить лечение, поэтому сегодня он не смог прийти.

«О...» Су Чжань ничего не сказал о его дяде. Он снял еще одно видео и сказал: «Кажется, в этом отеле не так много гостей, у вас плохой бизнес?»

«Я думаю, что мой дядя забронировал все место», — ответил Тан Минцин.

“Забронировал все места!” Су Чжань недоверчиво расширил глаза. «Бронирование такого отеля должно стоить больших денег. Его партнеру очень повезло. Я так завидую.”

«Кто не завидует?» Тан Минцин ответил.

Кто бы не завидовал? Его дядя, одновременно холодный и гордый, так любит своего партнера, что организовал банкет в честь дня рождения с таким размахом и пригласил на него столько людей. Понятно, что он очень избалован, и это должно быть связано с хорошей кармой, которую он накопил за несколько жизней.

Все завидовали.

Они немного задержались снаружи, а когда увидели, что банкет вот-вот начнется и гости прибывают один за другим, вошли внутрь.

Этот праздничный банкет также проходил в формате коктейльной вечеринки. С тех пор, как Тан Юэ стал патриархом семьи, он редко устраивал такие масштабные банкеты, да и не посещал их. Ни у кого не было возможности польстить ему.

Поэтому, когда он вдруг объявил, что устроит банкет в честь дня рождения своего партнера, все пришли независимо от того, далеко ли, заняты или нет. Если только они не были похожи на дядю Тан Минцина, который был слишком болен, чтобы прийти, любой, кто получил приглашение, придет.

Банкет был оживленным, и многие люди шептались друг с другом, когда замечали отсутствие Тан Юэ, пытаясь выяснить, кто этот таинственный «партнер».

Они гадали, почти исследуя всех юных леди и джентльменов из высшего общества Хайкоу, но ни один из них, казалось, не соответствовал всем требованиям.

Среди их спекуляций ведущая вышла на сцену и произнесла кучу приветственных речей. Она была одета в чонсам, держала микрофон и носила высокие каблуки.

Затем, в ожидании гостей, она улыбнулась и сказала: «Далее, пожалуйста, поприветствуйте хозяина этого банкета, мистера Тан Юэ, и его возлюбленного, который также является звездой нашего дня рождения, господина Сун Линьчу».

Тан Минцин и Су Чжань стояли среди группы хорошо одетых гостей. Когда они услышали, как ведущий произнес это имя, их руки, которые должны были хлопать, застыли в воздухе.

Сун кто?

Двое посмотрели друг на друга в замешательстве.

«Не волнуйся, это определенно не он», — одними губами произнес Су Чжань, чтобы утешить Тан Минцина.

Как это может быть Сун Линьчу? Просто исходя из его семейного прошлого, у него не было бы даже шанса.

Для такого высококлассного джентльмена, как Тан Юэ, он, должно быть, также искал партнера из престижной семьи. Возможно, это не обязательно требование, но он определенно требовал определенного стандарта.

Тан Минцин не обратил внимания на то, что сказал Су Чжань. В него ударила молния, и он стоял ошарашенный.

Потому что совпало.

В прошлый раз, когда Тан Юэ сказал, что собирается посмотреть выступление своего парня, Сун Линьчу в тот день участвовал в конкурсе вокалистов. Хотя Тан Минцин не знал точно, когда был день рождения Сун Линьчу, у него было смутное представление, что это было во время их зимних каникул.

Кроме того, Тан Юэ, который никогда не заботился о нем, внезапно наложил ограничения на его карманные деньги. Если это было связано с Сун Линьчу, тогда все имело смысл...

Под аплодисменты Тан Юэ и Сун Линьчу рука об руку вошли в зал.

Все взгляды сразу же были прикованы к Сун Линьчу.

Сегодня на нем был светло-голубой костюм, который выглядел красиво и освежающе. У него была юношеская и энергичная аура, но при этом он не выглядел слишком молодым.

Было неясно, то ли одежда, то ли природная грация делали его более высококлассным, но внешность его была не менее элегантной и утонченной, чем у молодых господинов, выросших в аристократическом кругу Хайкоу. Во всяком случае, он выглядел более благородным и внушающим страх.

Он выглядел таким привлекательным, и когда он стоял рядом с Тан Юэ, у всех в голове возникло два слова: разумный и оправданный.

Только Тан Минцин и Су Чжань замерли на месте с недоверчивыми лицами.

Особенно Тан Минцин, он никогда не думал, что его бывший парень окажется с его самым ужасным дядей и станет его старшим.

Значит ли это, что он должен звать его... дядя?

В этот момент Су Чжань, наконец, понял, насколько убийственными были слова Сун Линьчу: «Если ты постарайся сильнее, у тебя будет шанс назвать меня дядей».

Сможет ли он быть с Тан Минцином или нет, это зависит от его способности держаться за него. Но его женитьба на Тан Юэ уже предрешена.

Он всегда видел в Сун Линьчу конкурента и гордился тем, что похитил его богатого парня. Каждый раз, когда Тан Минцин делал ему какой-нибудь ценный подарок, ему приходилось хвастаться перед Сун Линьчу и принижать его.

Оглядываясь назад, он, должно быть, был не более чем клоуном в глазах Сун Линьчу.

О нем не стоило упоминать перед богатым и влиятельным дядей Тан Минцином, он, вероятно, мог купить Сун Линьчу что-то, чего не мог себе позволить даже Тан Минцин.

В этот момент Су Чжаню стало стыдно, и он хотел найти нору, в которой можно было бы спрятаться. Он даже почувствовал, что взгляд Сун Линьчу со сцены был полон насмешки.

Конечно, Сун Линьчу даже не взглянул на него.

Когда они спустились со сцены, Тан Юэ и Сун Линьчу окружила толпа людей. Тан Юэ нечасто выпадал шанс оказаться в таком окружении, и никто не хотел его упускать.

Хотя Тан Юэ не стремился к общению, сегодня среди гостей были несколько старейшин семьи Тан, у некоторых из которых были седые волосы. Хотя Тан Юэ был холоден, он все же проявлял уважение к пожилым и молодым и не уходил с холодным лицом.

Это был первый раз, когда Сун Линьчу присутствовал на таком мероприятии, и хотя Тан Юэ со всем справится, улыбка Сун Линьчу была немного жесткой. Он нашел предлог, чтобы сходить в туалет, и выбежал.

Перед началом банкета Туан Туан тайно отправил ему сообщение и сказал найти возможность пойти в Комнату 3, где он приготовил для него подарок.

Сун Линьчу пообещал маленькому мальчику и должен был сдержать свое слово.

Хотя это было немного похоже на обман.

Когда Сун Линьчу добрался до комнаты 3, Туан Туан уже был там.

"Старший брат! Наконец-то ты ушел от этого старого извращенца. Вау, ты много работал».

Сун Линьчу: «...»

Какой старый извращенец? Он не хотел, чтобы его ругали, если его подслушивали.

Сун Линьчу почувствовал, что этот смелый и дерзкий маленький трус действительно интересен, и сказал с улыбкой: «Я не могу отсутствовать слишком долго, какой подарок ты приготовил для старшего брата?»

Как только Туан Туан услышал это, он тут же взял с соседнего дивана небольшую сумку и сказал: «Вот, с днем рождения, старший брат!»

«Спасибо, — Сун Линьчу взял его и потер его пушистую голову, — Туан Туан действительно хорош».

Туан Туан моргнул: «Тогда, старший брат, ты хочешь поцеловать меня в награду?»

Сун Линьчу: «...»

Почему он еще не сдался?

Туан Туану было всего четыре года, так что поцеловать его один раз не составило большого труда. Сун Линьчу улыбнулся и сказал: «Хорошо».

Туан Туан сразу же разволновался и несколько раз подпрыгнул на месте, затем надулся и попросил Сун Линьчу поцеловать его.

«...» Разве это не должен был быть поцелуй в щеку?

Этот малыш был довольно гладким!

Сун Линьчу ущипнул пухлое лицо и собирался сказать, что он может поцеловать его только в щеки, когда в дверь гостиной постучали несколько раз.

Туан Туан, который чувствовал себя виноватым, подумал, что это его дядя, и испуганно попятился, выглядя так, будто его поймали на месте преступления.

Сун Линьчу подошел, чтобы открыть дверь, но увидел, что Тан Минцин стоит снаружи.

Улыбка на лице Сун Линьчу исчезла, когда он попытался закрыть дверь, но его остановил Тан Минцин.

Сун Линьчу пытался несколько раз, но не смог закрыть его. Он холодно спросил: «В чем дело?»

«Линьчу, я хочу поговорить с тобой», — сказал Тан Минцин.

"Не интересно. Уходи." Сун Линьчу ответил.

«Кроме того, используй мою фамилию, когда обращаешься ко мне. Мы не так близки».

Тан Минцин на мгновение замолчал, а затем криво улыбнулся: «Ты сильно изменился».

Сун Линьчу закатил глаза.

— Ты с моим маленьким дядей, чтобы отомстить мне, не так ли?

«Ну и что, приди и побей меня», — сказал Сун Линьчу в своем сердце. — Я не стану тебе просто мстить. Я также соблазню Тан Юэ и заберу твои права наследования, сводя тебя с ума!

— Не вини меня за то, что я не предупредил тебя. Мой маленький дядя не из тех, с кем можно связываться. Несмотря на то, что он сейчас хорошо к тебе относится, если он узнает о твоих

истинных намерениях, он отвернется от тебя быстрее, чем перелистнет страницы книги. Он ненавидит, когда люди используют его. Не иди против него и не умри, не зная как».

Туан Туан, который думал, что это Тан Юэ стоит у двери, был напуган до смерти. Однако, когда он увидел, что это Тан Минцин, он сразу же вернулся к жизни.

Он подбежал и встал между Сун Линьчу и Тан Минцином, агрессивно сказав: «Угрожаешь моей жене, ты хочешь умереть?»

Тан Минцин: «...»

Кто этот маленький паршивец? Называть Линьчу своей женой? Губы Тань Минцина дернулись.

Он не боялся такого маленького ребенка. Он посмотрел на Сун Линьчу и спросил: «Я тебе все еще нравлюсь?»

Сун Линьчу: ???

Ты такой обычный, но такой уверенный.

Туан Туан был так зол, что толкнул Тан Минцина, сказав: «Моя жена не любит тебя. Ты уродливый урод, который не мог бы даже сравниться с ним, даже если бы тебя было десять!»

Тан Минцин не двигался, его глаза были прикованы к Сун Линьчу. — Это из-за того, что мы похожи, ты выбрал его моим заместителем? он спросил.

Сун Линьчу: ... ???

Сун Линьчу был совершенно ошеломлен.

О чем, черт возьми, говорил Тан Минцин, заместитель?

Твое воображение лучше подходит для написания романов, чем для миллионов зрителей!

И где была сука зеленого чая?

«Ты слишком много думаешь об этом», холодно сказал Сун Линьчу.

— Видишь, ты слишком много думаешь! — вмешался Туан Туан. — Ты его не заслуживаешь! Это я ему нравлюсь!

— Я знаю, ты, наверное, винишь меня, но мой маленький дядя — не тот человек, с которым можно связываться. Не устраивай сцен. Я возьму тебя, чтобы поговорить с ним, и я разберусь с ситуацией вместо тебя, — сказал Тан Минцин. — Не волнуйся, я возьму на себя тепло вместо тебя.

Сун Линьчу молчал и смотрел на то, что было позади него.

Тан Минцин что-то понял и резко обернулся, только чтобы увидеть, как Тан Юэ подходит к нему с холодным выражением лица.

"Что тут происходит? Это довольно оживленно». он поднял брови и заговорил холодным тоном.

Тан Минцин: «...»

Туан Туан: «...»

Это было действительно довольно оживленно.

<http://bllate.org/book/14981/1325489>